

— Ладно, я не привык к телесному контакту с какими-либо женщинами, так что прошу вас, мисс Фэй Юй, не воспринимайте это близко к сердцу.

Что касается воспитания, то воспитание Е Тяньсе определённо не уступало воспитанию Фэй Юй. В каждом жесте проявлялась его благородная натура. Но... он, словно барин, редко проявлял джентльменство, и вот сейчас он объяснил своё только что совершённое действие, однако, как только слова сорвались с губ, все присутствующие остолбенели, а их губы начали безумно подёргиваться...

Почему?

Чёрт, чёртово! Разве это не очевидно? Хотя в кругу наследников Е Тяньсе не был тем, кто влюбляется в каждую, он всё же оставлял следы повсюду, и его любовных походов было немало. Он изначально был идиолом в сердцах молодых людей, знаковой фигурой молодого поколения в мире культиваторов, и эти дела были известны практически каждому в мире культиваторов. Но он заявляет, что не привык к телесному контакту с женщинами — чёртово, разве это не развод? С открытыми глазами говорить такую чушь тоже нельзя! Чёрт! Неужели ты, твою мать, раньше с теми женщинами даже не касался их? Когда ты с ними спал, ты использовал «удар через пространство»?

В сердцах все просто рвали и металлы, их обида и презрение были готовы взлететь прямо к небесам, но взглянув на господина Е, чьё лицо сияло честностью, словно он говорил чистую правду, а не просто морочил голову Фэй Юй, и его самоуверенность была такой... что просто вызывала ступор. Чёрт, ты крут!

— Кхм... Так ли это? Что ж, я запомню, чтобы в следующий раз не доставлять себе лишних неловкостей. Хе-хе... Не подскажите, с какой целью господин Е остановил нас?

Спустя полминуты Фэй Юй неловко несколько раз покашляла. Если бы она не привыкла с детства надевать маску, когда это необходимо, Фэй Юй, вероятно, действительно с трудом сдержала бы в сердце насмешки и презрение к нему. Неважно, намеренно ли он дал ей потерять лицо или же на самом деле был таким, как сказал, она не хотела продолжать эту тему. Кажется, случайно, но на самом деле с высоким мастерством и бесшумно она сменила тему.

Они, с момента рождения, были обречены на то, чтобы не стать друзьями, не так ли? С некоторых точек зрения, такой способ общения, возможно, был наиболее подходящим для них?

— О каких указаниях может идти речь? Поскольку мисс Фэй Юй является первым свидетелем, обнаружившим иссушенный труп, а этот труп связан с делом, которое я сейчас расследую, я хотел бы попросить вас как можно тщательнее вспомнить: не заметили ли вы чего-либо странного или кого-либо подозрительного в то время, когда нашли тело?

Зная, что она намеренно сменила тему, Е Тяньсе не обратил на это внимания. Он и так намеренно хотел поставить её в неловкое положение, и если бы не тот факт, что она выглядела действительно искренней, он бы лениво стал так много объяснять.

— Нет... Не надо! Я не хочу!

Благородная и элегантная святая мгновенно превратилась в бледную мышку. Казалось, она внезапно увидела что-то ужасное, возбуждённо вскрикнула, всем телом дрожа и отступая назад, а глаза были полны ужаса.

— Не бойся, Фэй Юй, не бойся. Дядя здесь, не бойся, не бойся.

Увидев это, Фэй Цзин поспешно обнял её, крепко прижимая её дрожащее тело к груди, и нежно успокаивал её.

— Дядя... Пла-а-ч... Так страшно, я не хочу...

Словно хватаясь за последнюю соломинку, дрожащие руки Фэй Юй крепко сжали одежду на груди Фэй Цзина. Подняв голову, её щёки были покрыты слезами, она выглядела такой жалкой и несчастной!

Не только Фэй Цзин, но и посторонние чувствовали невыносимую боль.

В глазах Е Тяньсе быстро промелькнуло удивление и сомнение, но на лице никаких изменений не произошло. Глаза феникса пристально смотрели на Фэй Юй, которая, очевидно, была напугана до смерти вспомнившимся ранее страшным зрелищем. Эта женщина... Он обнаружил, что не может понять Фэй Юй. Если она притворялась, то притворялась слишком реалистично, можно было идти бороться за «Оскара». Если же нет, то, согласно записям базы данных боевых искусств мира культиваторов, девы Демонов Дворца Демонов в основном обладают способностью общаться или чувствовать связь с миром Демонов, миром Асуров и всеми тёмными существами. Она должна была привыкнуть к различным демонам и монстрам, так почему же боялась одного маленького иссушенного трупа? И боялась до такой дрожи, что даже забыла о недостижимости, которую дева Демонов должна была поддерживать перед чужаками. Эта женщина, она на самом деле святая или демон, прячущийся под шкурой святой и умеющий хорошо скрывать свои истинные намерения?

— Господин Е, вы сами видите: Юй очень напугана. В этом деле мы, вероятно, не сможем вам помочь.

Фэй Цзин потратил немало усилий, чтобы временно успокоить Фэй Юй. Одной рукой он крепко обнимал её, другой положил ей на спину и мягко похлопывал. Подняв глаза и взглянув на Е Тяньсе напротив, Фэй Цзин выразил беспомощность. Неважно, что это за иссушенный труп и сколько жизней он затрагивает, для него это не стоило ни гроша. Сейчас он заботился только о Фэй Юй. Долгое время живя во тьме и будучи командиром легиона теней семьи Фэй в мире демонических культиваторов, его характер изначально был холодным. Чужая жизнь и смерть — какое ему дело?

— Хм...

Е Тяньсе не сразу ответил на его слова, а скрестил руки на груди, его глаза феникса задумчиво смотрели на Фэй Юй в его объятиях, которая, казалось, всё ещё слегка дрожала. На его красивом лице было загадочное выражение, и никто не мог понять, о чём он думает.

— Е Тяньсе, не дави слишком сильно. Неужели ты думаешь, что я побоюсь тебя, ничтожного культиватора на пике Золотой пилюли?

Увидев это, сердце Фэй Цзина, которое и так было бесконечно раздражено из-за беспокойства о Фэй Юй, потеряло всё терпение. Долгое время занимая высокий пост и обладая глубокими познаниями, он в этот момент был настоящим собой — тем могущественным мужчиной, который командовал легионом теней семьи Фэй, которого боялась даже императорская семья.

— Как? Господин Фэй, вы хотите драться?

Если говорить о высокомерии, то Е Тяньсе считал себя вторым, и кто смеет быть первым? Если его уровень культивации ниже, так что же? В глазах Е Тяньсе никогда не было слова «страх». Лишь слегка приподняв бровь, та естественная царская высокомерность, которая была у него от рождения, естественно проявилась. Люди с недостаточной стойкостью, невысоким уровнем культивации и хрупкой психикой просто не могли смотреть ему прямо, а то, что их ноги не подгибались, уже считалось большим мастерством.

Фэй Цзин жил сто лет и считал, что его стойкость поразительна, он видел бесчисленное количество тиранов и сильных людей, но никогда не встречал такого, как Е Тяньсе. Та исходящая от его души domineering аура абсолютно не могла быть скопирована или подражаема кем-либо. Это было своего рода domineering души, которое невольно заставляло людей рождать страх в сердцах и не сметь противиться! В сердце его бдительность по отношению к этому мужчине снова поднялась на ступень. Этот мужчина, если позволить ему вырасти, мир демонических культиваторов будет в беде.

Подумав об этом, в глазах Фэй Цзина быстро заползла нагая убийственная мысль, но он очень хорошо скрыл своё убийственное намерение, не дав никому заметить. Так называемый легион теней, как следует из названия, всегда скрыт в тьме. Даже когда убивают, они также хороши в сокрытии своего убийственного намерения. Пока они не желают, даже если человек, на которого они нацелились, умрёт, он не сможет почувствовать ни малейшего убийственного намерения. Будучи командиром легиона теней, Фэй Цзин достиг в этом совершенства.

Но Е Тяньсе явно не входил в их число. Благодаря Сюаньюань Ину, его нынешняя чувствительность к убийственному намерению была даже острее, чем у детекторов убийственного намерения Хун Цюэ. В глазах феникса мгновенно заползла холодная боевая воля. Хочешь убить меня? Тебе тоже нужно иметь эту способность. Неужели он действительно думает, что наши четыре великих семьи мира праведных культиваторов — вегетарианцы?

Два одинаково благородных мужчины: один — император мира тьмы, скрывающий своё убийственное намерение, скрытое оружие, готовое в любой момент вылететь и забрать жизнь; другой — гений среди гениев молодого поколения мира праведных культиваторов, будущие достижения которого безграничны, спокойно чувствующий частоту колебаний другого, готовый к битве в любой момент.

Фэй Юй, свернувшись в объятиях Фэй Цзина, и зрители совершенно не почувствовали то напряжённое боевое намерение, которое вот-вот должно было вспыхнуть между ними. Им просто казалось, что нынешняя атмосфера немного странная, но из-за их статуса естественных врагов они не обратили на это особого внимания и продолжали делать своё: боящиеся продолжали бояться, зеваки продолжали смотреть шоу, любители красивых мужчин продолжали смотреть на красавцев...

— Хе-хе... Листик, что вы тут делаете?

Вдруг, когда оба уже готовы были начать действовать, низкий, чувственный и магнитный голос Лэн Ао медленно проник в уши всех. Услышав звук и оглядевшись, все увидели его изысканное и безупречное лицо, на котором играла привычная лёгкая улыбка, с ноткой злости, несерьёзности и расслабленности. Всё его тело было неизъяснимо ленивым и сексуальным, заставляя сердца многих женщин биться быстрее.